

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: На этот раз это моя ошибка, я не ожидал, что всё так обернётся. На самом деле, кроме того, что я навещал Сяо Чэна на съёмочной площадке в начале его карьеры, у нас не было никаких контактов... Хочу извиниться перед всеми в фан-сообществе, простите. И перед Сяо Чэном, извините за доставленные неудобства, прошу прощения @Сяо Чэн.

Вэй Цзычжэнь облизал губы, шлёпая в тапочках, налил себе стакан воды и, вернувшись, обновил комментарии к этому посту в Вэйбо. Вода тут же попала в дыхательное горло, вызвав приступ кашля.

Виновник всего этого спокойно лежал на экране, залитом водой.

[Сяо Чэн]: Всё в порядке, тётя очень милая [улыбка].

Вэй Цзычжэнь сидел перед компьютером, долго и серьёзно размышляя о том, как ответить на этот комментарий своего кумира.

В итоге он отправил смайлик: [doge].

Аааааааааааааааа, я что, псих?!

Отправив сообщение, Вэй Цзычжэнь сразу же пожалел об этом. Он опустил голову и несколько раз стукнулся лбом о стол, чувствуя, что его ответ был полным идиотизмом.

«Разве не по классическому сценарию следовало бы броситься к нему, используя все свои навыки красноречия, чтобы выразить свою любовь?!»

Он должен был дать понять своему кумиру, как сильно он его любит!

Вэй Цзычжэнь смотрел на экран компьютера, полностью сдаваясь, утопая в мягком кресле и сворачиваясь в комок, чувствуя себя хуже несчастной рыбки.

На столе завибрировал телефон.

Вэй-Рыбка крикнул, вытащил голову из мягкого кресла и потянулся за телефоном.

На телефоне было непрочитанное сообщение в WeChat от его лучшего друга, с которым он вырос.

[Сообщение в WeChat]: Выходишь сегодня вечером погулять?

Вэй Цзычжэнь подумал, что его друг странный: они живут в соседних домах, достаточно выйти на балкон и крикнуть, зачем писать в WeChat.

И всё же, считая своего друга странным, Вэй Цзычжэнь не пошёл на балкон, чтобы ответить ему, а написал ответ, тыкая в экран телефона.

[Ответ]: Давай, давай, давай, сегодня я угощаю! Радость! Каприз!

[Гиф: Танец безумной радости.gif]

...

Вечером, в киногородке города С.

Съёмочная группа суетилась, снимая фильм. Сяо Чэн только что закончил сцену, укрылся в тени, закатал длинные рукава тяжёлого костюма, придвинул стул ближе к вентилятору, но так, чтобы не мешать работе других, и уселся на стул.

Помощник рядом быстро подал ему холодную воду.

Сяо Чэн взял воду, сделал глоток, достал телефон и начал листать. Увидев ответ Вэй Цзычжэня [doge], он не смог сдержать смеха.

Сяо Чэн был очень красив, но не в современном стиле «сливочного» типажа, а с мужественной и привлекательной внешностью.

Его черты лица были чёткими, правильными, глаза выразительными, и даже сидя, он держался прямо, излучая военную строгость.

Но сейчас, опустив глаза на экран телефона, его улыбка придала его жёсткому лицу лёгкую мягкость.

Девушка из съёмочной группы, наблюдая за этим, мечтала оказаться на месте телефона, чтобы его держали в руках и смотрели с такой нежностью.

Сяо Чэн долго смотрел на ответ Вэй Цзычжэня, но в итоге, чтобы не разрушить свой образ холодного и сдержанного человека, не стал отвечать, а закрыл текущий интерфейс и начал листать свои фотографии.

Эта история началась странно и закончилась ещё более странно.

Репутация Сяо Чэна была крепкой, и это никак не повлияло на него.

Фанаты даже переключили своё внимание на то, что «боже мой, богиня Цзычжэнь оказалась милым парнем».

Сяо Чэн действительно пообедал с матерью Вэй Цзычжэня.

И этот обед принёс ему огромную радость.

Пальцы Сяо Чэна остановились, он слегка постучал ногтем по экрану, где была фотография, и улыбка на его лице стала ещё шире.

Нашёл то, что искал долгие годы, и это оказалось так просто.

Он искал этого человека столько лет, уже почти сдался, но всё же нашёл.

Вэй Цзычжэнь.

Сяо Чэн про себя произнёс это имя, провёл пальцем по экрану, глядя на другую фотографию, и сжал губы.

Он думал, что не мог найти его столько лет, и это не его вина.

Ведь...

Он опустил глаза на экран, где был снят невероятно размытый, похожий на чернокожую обезьянку подросток, затем вернулся к предыдущей фотографии, где был изображён

светлокожий, красивый молодой человек в строгом костюме, с золотой оправой очков и холодным выражением лица. Он никак не мог поверить, что это один и тот же человек.

Единственное, что было хоть немного похоже, — это глаза в форме персикового цветка.

— Но с тем цветом кожи, что был у Вэй Цзычжэня в те годы, даже глаза не спасали его внешность.

Как сильно меняются люди с возрастом.

Сяо Чэн подумал, что не зря он не мог найти его.

Он даже не знал имени Вэй Цзычжэня.

Но теперь он знал.

Он не только знал имя Вэй Цзычжэня, но и знал, что Вэй Цзычжэнь всегда следил за ним. И на протяжении всех этих лет они фактически поддерживали связь.

Сяо Чэн посмотрел на небо.

Вечернее солнце медленно исчезало, тёмное небо накрывало горизонт, и тень луны уже появилась на безоблачном небе.

Стая птиц пролетела высоко над головой и мгновенно исчезла.

— Сяо, поешь, — помощник принёс коробку с едой от съёмочной группы и протянул её Сяо Чэну.

Сяо Чэн взял коробку и кивнул помощнику.

— Спасибо.

Девушка-помощник улыбнулась, присела рядом и открыла свою порцию.

Сяо Чэн, глядя на тёмные круги под глазами помощницы, проглотил кусок еды.

— Позже будет ночная съёмка, ты уже три-четыре дня не отдыхала как следует, поешь и иди домой, позови Сяо Чжана, чтобы он тебя заменил.

Помощница удивлённо посмотрела на него.

— Я в порядке.

— Девушка должна хорошо заботиться о себе, — Сяо Чэн быстро доел свою порцию. — Если не пойдёшь, вычту из зарплаты.

Девушка была тронута и смущена, она слегка почесала голову и с улыбкой согласилась.

Сяо Чэн выбросил коробку в мусорное ведро, сел рядом с большим вентилятором съёмочной группы, держа в руках телефон, и, после долгих раздумий, всё же открыл QQ и нашёл человека с ником «Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь».

Он поддерживал связь с этим известным в фан-сообществе меценатом, но не как Сяо Чэн, а как

фанат Сяо Чэна — как «глава фанатов».

Конечно, на самом деле за этим аккаунтом скрывался менеджер Сяо Чэна, и менеджер хотел, чтобы Сяо Чэн иногда поддерживал связь с теми, кто мог организовать мероприятия в фан-сообществе.

Но Сяо Чэн всегда отказывался, и в итоге менеджеру пришлось самому этим заниматься.

К счастью, Сяо Чэн быстро стал популярным, и ему не нужно было самому управлять фан-группой.

Лишь однажды, в свободное время, он попросил у менеджера логин и пароль от этого аккаунта, чтобы заглянуть в свою основную фан-группу.

Именно тогда Сяо Чэн познакомился с «Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь».

С тех пор этот аккаунт больше не возвращался к менеджеру.

Сяо Чэн смотрел на открывшееся окно диалога, немного замешкался, но всё же отправил сообщение.

Ответа он не дождался, так как его вызвали на съёмку, и актёр с сожалением убрал телефон.

В клубе царил хаос.

Несколько парней, держа в руках бутылки, пили до красноты в лицах.

Никто не курил, так как все были внимательны к Вэй Цзычжэню.

Вэй Цзычжэнь не курил и не любил пассивное курение.

Друзья не раз спрашивали его, почему, и ответ Вэй Цзычжэня заставил их почувствовать, что их интеллект был оскорблён.

— Потому что мой кумир не курит, поэтому я тоже не курю, и вы не курите!

Он также предупредил их, что курение — это первый шаг к наркотикам, и что курение вредно для здоровья.

В то время Вэй Цзычжэнь держал в руках книжку, на которой было аккуратно написано: «Цитатник кумира».

Вэй Цзычжэнь, грызя яблоко, сидел в стороне, наблюдая, как его друзья вопят, и закатил глаза.

Не все были такими, как Вэй Цзычжэнь, у которого был старший брат, и родители не волновались о том, добьётся ли их второй сын успеха.

Эти друзья, с которыми он вырос, уже вышли в мир и должны были помогать своим родителям в делах.